

Избитый до неузнаваемости Цзин Минфэн замер при виде Тан Синьюнь. Он не ожидал, что наткнётся ещё и на неё.

«Это он, мисс Тан! Он в ответе за те события, не я!» — Юньфэй пронзил молодого человека взглядом, обещавшим боль и страдания в том случае, если тот не признает свою вину.

«Ох-х... — Цзин Минфэн ненадолго задумался, после чего попытался изобразить улыбку на своём обезображенном лице. С лёгким вибрато в голосе он выдал: — Ха-ха, мисс, мы снова встретились. В прошлый раз я просто дурачился, надеюсь, вы не станете придавать этому большого значения...»

«Это действительно ты!» — даже не дослушав, Тан Синьюнь переменялась в лице. Его слова, его глаза, его повадки... Несмотря на то, что его лицо представляло собой печальное зрелище, а глаза заплыли и превратились в узкие щёлочки, она узнала его мгновенно.

В тот раз Цзин Минфэн подавлял свою духовную силу при помощи какой-то неизвестной техники, так что по отпечатку его ауры узнать было практически невозможно. Однако сейчас, когда он стоял рядом с Бай Юньфэем, Тан Синьюнь могла отчётливо видеть определённое сходство между молодыми людьми.

В душе девушки поднялась волна гнева, когда она приняла этот факт. Но до того, как она смогла сделать хоть шаг, мимо неё промчалось свирепое нечто.

«Ублюдок, так это был ты!!!»

Тётушку Чжао окружала могучая аура. И это была не духовная сила, но чистая и незамутнённая “ярость”. Издав нечленораздельный вопль, она вклинилась между Юньфэем и Минфэном и схватила последнего. Она швырнула его, словно мешок с мукой, после чего помчалась вдогонку.

Молодой человек, находясь в воздухе, невольно воскликнул несчастным голосом: «Чёрт возьми! Тётушка, ты тоже здесь?! Послушайте меня! Я просто дурачился в тот день, честное слово. Не опускайтесь до ссор с младшими! Я...»

Прервав его на полуслове, женщина поймала его в воздухе за воротник и с силой впечатала в землю. После этого началось его методичное избивание, второе за сегодня.

(в связи с нелицеприятными подробностями этой сцены, кусок текста на 527 символов был вырезан...)*

// Прим. W: Это примечание было в оригинале, это не моя пометка :-)) //

Бай Юньфэй скривил губы при виде этой жестокости, но он даже слова не сказал, чтобы вмешаться. Наоборот, мучения Цзин Минфэна даже доставляли ему некоторую радость. С чего бы ему её останавливать?

Тан Синьюнь же знала, что тётушка не станет его всерьёз калечить, как бы разгневана она ни была. Цзин Минфэн не использовал духовную силу для защиты, явно признавая справедливость физической расправы. Так что девушка, также до чёртиков злая на этого проходимца, также не собиралась вмешиваться.

Глаза Тяньмина возбуждённо блестели, будто эта свирепая расправа была для него не более чем новым и занятным зрелищем. Разумеется, он также и слова не сказал.

Торговец Хуан? Ему-то какое до этого дело?

Таким образом, после побоев от Юньфэй, молодому человеку пришлось пережить ещё долгих десять минут истязаний от рук Чжао Маньча...

Пламя костра ярко освещало разбитый на поляне лагерь, а вокруг суетились люди Хуана, торопливо готовя ужин. Бай Юньфэй устроился на скале в сотне метров от них, наблюдая за окружением. Рядом с ним сидел человек с поросячей головой... стоп, это был Цзин Минфэн.

Глядя на то, как молодой человек болезненно кривится рядом с ним, Бай Юньфэй не сдержал улыбки. На самом деле раны Минфэна были поверхностными. Если бы он использовал духовную силу, то заживление заняло бы лишь несколько минут. Почему он этого не делал? Дело в том, что тётушка Чжао пообещала ему, что если он в течение суток посмеет применить для исцеления духовную силу, то она изобьёт его ещё сильнее, чем в первый раз...

«Что ж, судя по всему, гнев тётушки Чжао поутих. Можешь считать, что по этому долгу ты расплатился сполна. Радоваться должен!» — с этими словами довольный Бай Юньфэй хлопнул его по плечу.

«Не наслаждайся так откровенно моими мучениями. Если бы я не сдерживался изо всех сил, то чёрта с два тётушка бы меня так отделала!» — проворчал Минфэн, но в следующий миг его лицо снова исказилось от боли.

«Ладно, проехали, — Бай Юньфэй покачал головой и решил больше над ним не подшучивать. — Насколько я заметил, ты был абсолютно невредим, когда мы встретились. Как ты сумел сбежать невозбранно?»

Цзин Минфэн посерьёзней (впрочем, это вряд ли можно было определить по его нынешнему свинячьему облику). Погрузившись в воспоминания, он устремил взгляд вдаль и медленно начал рассказывать: «Когда за мной погнался этот Предок Духа, он взялся за меня всерьёз далеко не сразу. Судя по всему, он хотел выяснить, нет ли у меня ещё сообщников. Через некоторое время он наконец потерял терпение, я почувствовал его нарастающую жажду крови за спиной. Как раз тогда мне посчастливилось наткнуться на похоронную процессию какой-то богатой семьи; в ней принимали участие более сотни человек. Так что мне оставалось лишь смешаться с толпой и использовать мои техники, чтобы изменить внешность и скрыть духовную силу. После этого улизнуть было... несложно. Я слышал чудовищные взрывы в том направлении, куда побежал ты. Я думал сходить и проверить, однако мой преследователь также направился в ту сторону, так что мне пришлось отказаться от этой мысли. Я знал, что если тебе удалось сбежать, то в город ты точно возвращаться не станешь, так что я также его покинул. Удивительно, что мы смогли встретиться снова, в самом деле...»

«...Так просто?» — Бай Юньфэй недоверчиво посмотрел на собеседника.

«Угу, так просто», — моргнул в ответ Минфэн.

«Ладно, пока что я тебе поверю, — Бай Юньфэй, не желая тратить время попусту, решил сменить тему. — Ты действительно... ничего не сделал той ночью? Откуда взялись все эти люди, жаждущие твоей крови? Включая двух Предков Духа!»

«Я и сам понятия не имею! — Цзин Минфэн покачал головой. — Я не лгал тебе. Той ночью я планировал использовать твоё лицо, чтобы забраться в богатый особняк и чем-нибудь

пожиться. Кто же знал, что в этом поместье окажется целая толпа экспертов! Эти два Предка Духа что-то обсуждали там, но я не слышал ни слова из их разговора. Тем не менее, они, по всей видимости, решили, что я слышал всё. Думаю, их настойчивость объясняется именно этим...»

Бай Юньфэй глубоко нахмурился, размышляя. Если всё так, как говорит Цзин Минфэн, то в этой информации не было ничего особо ценного. Минфэн стал целью этих экспертов просто потому, что была вероятность утечки какой-то важной тайны. А Бай Юньфэю просто не посчастливилось оказаться не в то время не в том месте...

«Хм, а что насчёт тебя? Как тебе удалось сбежать той ночью? Я был на том месте позднее, все камни на огромной площади были просто стёрты в порошок. Не мог же это сделать ты, верно?» — с любопытством спросил Цзин Минфэн у замолчавшего Юньфэя.

«Что за бред, разумеется, это был не я. Когда я пытался сбежать, то наткнулся ещё на одного Предка Духа, который затеял драку с первым. Я просто убрался оттуда под шумок...» — Бай Юньфэй махнул рукой.

«...Так просто?»

«Угу, так просто».

«...»

Цзин Минфэн промолчал, поскольку понимал, что не стоит задавать слишком много вопросов. Немного подумав, он потрянул правой рукой, извлекая из воздуха несколько побрякушек. Молодой человек протянул их Бай Юньфэю со словами: «Что ж... кажется, я должен вернуть тебе это».

Удивлённый Бай Юньфэй взглянул на распухшее лицо Минфэна, и уголки его губ поползли вверх: «Хо? Удивительное благородство».

Цзин Минфэн раздражённо скривил губы, а в его глазах отчётливо проявилось нежелание расставаться с этими украшениями. Однако после секундного колебания он всё же сунул их в руки Юньфэя.

«Эти предметы помогли мне сбежать не по частям, так что за мной ещё один должок. Сейчас опасность миновала, так что, естественно, я должен их вернуть...»

Бай Юньфэй лукаво улыбнулся, однако без слов принял украшения и убрал их в кольцо.

После этого между ними повисло молчание.

Цзин Минфэн уставился на звёздное небо, о чём-то размышляя. Через какое-то время он пошевелился, будто наконец пришёл к какому-то заключению.

На миг в его глазах вспыхнула застарелая ненависть, после чего они наполнились решимостью. Прикусив губу, он бросил испытующий взгляд на Юньфэя.

«Бай Юньфэй, я хочу заключить сделку!»